

УДК 94(430).029

Т.И. Зайцева

**САБИНА БАВАРСКАЯ: ФОРМИРОВАНИЕ
НОВОЙ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
(К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ
НАЦИОНАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОГО КОДА)**

Рассматривается проблема модернизации в первые десятилетия XVI в. На примере отдельного казуса, связанного с именем немецкой территориальной правительницы I-й пол. XVI в., герцогини Сабиньи Вюртембергской, сделана попытка выявить наличие инноваций в гендерной сфере в изучаемый период. Автор выдвигает гипотезу о возможных путях реконструкции причин рассматриваемого казуса на микро- и макроуровнях.

Ключевые слова: модернизация, гендерная идентичность, Южная Германия.

Обращаясь к заявленной в названии теме, хочется начать с обозначения места первых десятилетий XVI в. в истории западной цивилизации. Большой резонанс во второй половине XX в. получили концепции модернизации, оперирующие понятием Перехода, занявшего пять столетий, с XVI по XX в. Однако оппоненты этой теории считают, что в начале XVI в. никакой модернизации не было. Основанием для подобных утверждений становится то, что такие ее критерии, как урбанизация, индустриализация и, наконец, изменение демографического режима (это все черты Нового времени), наблюдаются только в эпоху промышленной революции. Данная оценка опирается на экономико-демографические показатели. В модернизационной теории есть и другие параметры – в том числе смена модели государственности, утверждение новых форм идеологии (светских или религиозных, но ориентированных на мирскую жизнь). Однако и эти перемены становятся заметными лишь со второй половины XVI в. – начиная с религиозных войн, а также контрреформации и конфессионализации, принявших необратимый характер еще позднее, в эпоху и по окончании Тридцатилетней войны. Начало XVI в. выступает как время духовного подъема, породившее феномен Ренессанса и гуманизма. Но и в сфере духовной жизни акцентируются явления обратного порядка – небывалая прежде религиозная нетерпимость, «охота на ведьм», мистицизм и пр. [1. С. 8–9].

Одной из важных составляющих социальной жизни являются гендерные отношения, и в этой связи именно они могут стать для нас своеобразной «лакмусовой бумажкой». Мы хотим посмотреть, появились ли в этой сфере в рассматриваемый нами период некие, пусть даже малозаметные инновации. Обращение к микроистории может позволить провести своего рода экспертизу макротеориям. В частности, интересно, как выглядит в этом контексте казус, связанный с именем немецкой территориальной правительницы первой половины XVI в., герцогини Сабиньи Вюртембергской (1492–1564).

Герцогиня Сабина – дочь баварского правителя Альбрехта IV (1465–1508), с чьим именем связано расширение границ и централизация этого княжества. Согласно оценкам территориальных ученых, выдающаяся фигура

Альбрехта в истории страны сопоставима только со знаменитым императором XIV в. Людвигом Баварским и не менее известным курфюрстом XVII в. Максимилианом I [2. S. 126–128]. Наша героиня была также сестрой герцога Вильгельма IV (1508–1550), в чье правление в Баварии впервые в Германии было введено модернизированное, практически образцовое проабсолютистское управление.

Сама Сабина, обладавшая столь внушительными социальными «капиталами» (к которым можно присовокупить и даваемое за ней приданое), стала женой третьего вюртембергского герцога Ульриха (1498–1550). Брак был заключен по политическим соображениям в результате длительных переговоров между двумя княжествами (помолвка состоялась, когда Сабине было 6, а свадьба – 19 лет). Однако супружеская жизнь Сабины и Ульриха продлилась совсем недолго – с 1511 по 1515 гг., сопровождалась непрекращающимися конфликтами и закончилась тайным побегом герцогини из Вюртемберга. Вскоре после своего скандального бегства Сабина совершила не менее серьезный поступок – лично обратившись с жалобой на мужа к императору (своему родственнику), а в период временного изгнания Ульриха стала (правда, ненадолго) регентшей Вюртемберга. Налицо нарушение норм гендерного порядка, нетипичное поведение, казус.

Для того чтобы попытаться выявить причины произошедшего, следует обратиться к социо-политическим особенностям Империи. Как известно, сложившиеся в ее рамках уже в Средневековье полусамостоятельные княжеские («малые») государства только укрепили свои прерогативы в начале XVI в. Особо следует отметить специфику Южной Германии. Расположение здесь земель Габсбургов и их «домашних» (династических) интересов превратило этот регион в поле интенсивного противостояния крупных фамилий. Одно из старейших, Баварское герцогство представляло собой сильное территориальное образование, правящая династия которого едва ли не претендовала на имперскую корону или, по крайней мере, считалась достойной ее. Виттельсбахи или соперничали с Габсбургами, или выстраивали с ними практически равноценное партнерство (что ярко демонстрирует политическая история рассматриваемых нами десятилетий). Иной характер имело Вюртембергское княжество. Став графами в XIII в., его владельцы только в конце XV в. получили статус герцогов. Вюртемберг активно включился в политическую жизнь региона, сумев стать центром, с которым соседние правители предпочитали считаться. Однако стремительный рост территориального государства не сопровождался столь же быстрым оцивилизированием его правящей прослойки – прежде всего в лице самого герцога.

С другой стороны, хотя фигура Ульриха – избивавшего жену, собственноручно убившего придворного или, как предполагают, лично приводившего в исполнение смертные приговоры – была весьма одиозной, нельзя утверждать, что его поведение было совершенно атипичным. Грубость и насилие в политической и в повседневной практике выступают как социокультурная норма. В первом случае можно сослаться на общеимперский сборник правовых установлений «Каролину» (1532 г.), чей комплекс телесных наказаний и казней (включавший «терзание калеными клещами», «урезание» языка и

ушей и пр.) демонстрирует весьма характерную систему ценностей [3. С. 48]. Особенности княжеского менталитета, реализуемого в приватной сфере, может показать хорошо закрепившийся в исторической памяти случай, произошедший в Баварии за 80 лет до ссоры наших героев. Сын мюнхенского герцога, влюбившись в некую молодую женщину, заключил с ней неравный брак. Пока новоявленный муж был на охоте, его отец сбросил негодную невестку с моста в реку [4. С. 128]. На этом фоне поведение Ульриха и его отношение к Сабине выглядит не столь уж удивительным; экстраординарный характер приобрела именно реакция на семейные конфликты молодой герцогини, решившейся на активное сопротивление.

Возможно, некоторый свет на истоки подобного женского поведения может пролить обращение к традиции, на основе которой может быть реконструирован национальный гендерный код. Как известно, жены германских средневековых правителей разного ранга нередко не только имели немалое политическое влияние, но и демонстрировали самостоятельное поведение. Приведем только один пример – русской супруги Генриха IV (1056–1106) Евпраксии-Адельгейды. Как известно, эта императрица осмелилась обратиться с жалобой на мужа в Рим и даже подняла мятеж против него. Данная ситуация, в определенной мере напоминающая историю вюртембергской герцогини, стала проекцией сложившейся политической обстановки. Генрих вел изнурительную борьбу с папским престолом; не менее напряженной была обстановка внутри самой страны на фоне выдвижения то одного, то другого территориального лидера. Кроме того, Евпраксия имела за спиной солидный семейный политический ресурс; источниковый материал содержит данные и о роскоши привезенного ею приданого. В целом можно предположить, что сам характер политического устройства Империи, как и его влияние на брачные практики (как на уровне центра, так и отдельных княжеств), открывал перед женщиной-правительницей – в условиях наличия у нее материальных и символических «капиталов» – достаточно широкое «пространство свободы».

С другой стороны, в рассматриваемом нами сюжете находит подтверждение выявленная в ходе гендерных исследований общая закономерность «подавления» женщин с усилением социальной и политической централизации и – напротив – расширения их возможностей в смутные или переходные эпохи [5. С. 24–25]. Немаловажную роль сыграл федеративный «исторический сценарий» развития Германии на рубеже раннего Нового времени – едва ли подобная ситуация могла сложиться в начале XVI в. в соседней Франции, которая гораздо успешнее шла по пути централизации. Мы можем обратиться к фигурам двух жен французского короля Франциска I (1515–1547), современника Ульриха. Его первая супруга, Клод, дочь предшественника Франциска Людовика XII и влиятельной герцогини Бретонской, несмотря на свое происхождение и наследственные права, не имела при дворе серьезного влияния, выполняла роль «почвы рода» и скончалась в 25 лет, успев родить семерых детей. Мы могли бы предположить, что причина этого кроется в личностных качествах и характере Клод. Однако и вторая жена Франциска Элеонора, бывшая сестрой испанского короля, заняла при дворе

не более сильную позицию, чем ее предшественница, что, в частности, получило отражение в придворном фольклоре [6. P. 182].

Подводя итоги, следует отметить, что, на наш взгляд, рассматриваемый казус, произошедший в начале XVI в., стал возможным в результате комплекса причин микро- и макроуровня. Среди них – федеративный «исторический сценарий» Империи и особенности обстановки в Южной Германии; специфика ментальности княжеской среды и общие закономерности развития гендерных отношений в эпоху модернизации; наличие у Сабины солидных социальных «капиталов» и национально-культурные традиции. Актуализация содержащихся в рамках традиции ментальных установок – в результате конstellации внешних обстоятельств – привела к рождению нового в поведении нашей героини. С другой стороны, ее поступок, вызвавший широкий резонанс среди современников и закрепившийся в национальной исторической памяти, может стать свидетельством тех пусть только наметившихся социокультурных инноваций, о которых мы говорили в начале статьи. Впрочем, предложенные в статье размышления существуют пока лишь в виде гипотезы и нуждаются в детальной проработке и верификации.

Литература

1. *Французское общество в эпоху культурного перелома: от Франциска I до Людовика XIV*. Приложение к ежегоднику «Средние века» / Под ред. Е.Е. Бергер и П.Ю. Уварова. М., 2008. Вып. 3.
2. *Bosl K.* Bayerische Geschichte. München, 1971.
3. *Каролина*. Извлечения из Уголовно-судебного уложения Карла V. М., 2002.
4. *Hubensteiner B.* Bayerische Geschichte. München, 1977.
5. *Репина Л.П.* Женщины и мужчины в истории: новая картина европейского прошлого. М., 2002.
6. *Chanson sur Anne de Pisseleu, duchesse d'Etampes, maitresse de Francois Ier. 1547 // Le Roux de Lincy A.* Recueil de Chants historiques francais depuis le XII siecle a XVIII siecle. P., 1841. S. 1.